

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЕТЕЙ ИЗ ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ

СНЕГИРЕВА Елена Сергеевна,

старший преподаватель кафедры психолого-педагогических основ управления;

САЗОНОВА Валерия Николаевна,

старший преподаватель кафедры психолого-педагогических основ управления,

Воронежский институт экономики и социального управления

АННОТАЦИЯ. Данная статья посвящена изучению проблемы эмоционального интеллекта детей из приемных семей. В статье представлены результаты проведенного эмпирического исследования, проанализированы: эмоциональный интеллект, эмоциональные состояния, эмпатические способности детей из приемных семей; проведен сравнительный анализ эмоционального интеллекта детей из приемных семей и детей из семей с биологическими родителями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: эмоциональный интеллект детей из приемных семей, эмпатические способности, эмоциональные состояния.

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE OF CHILDREN FROM FOSTER FAMILIES

SNEGIREVA E. S.,

Senior Lecturer of the Department of Psychological and Pedagogical Fundamentals of Management;

SAZONOVA V. N.,

Senior Lecturer of the Department of Psychological and Pedagogical Fundamentals of Management,

Voronezh Institute of Economics and Social Management

ABSTRACT. The article is devoted to the study of the problem of emotional intelligence of children from foster families. The article presents the results of an empirical study and analyzes emotional intelligence, emotional states, empathic abilities of children from foster families. A comparative analysis of the emotional intelligence of children from foster families and children from families with biological parents was carried out.

KEY WORDS: emotional intelligence of children from foster families, empathic abilities, emotional states.

Особенности психического развития детей, воспитывающихся вне семьи, без попечения родителей – актуальная проблема современности. Темп развития таких детей замедлен по сравнению с детьми, воспитывающимися в семье [1]. Вопрос об особенностях развития детей-сирот недостаточно проработан в психологической науке, особенно в теоретическом плане: мало работ, построенных на лонгитюдных исследованиях, отсутствует специально разработанный инструментарий диагностики детей-сирот и приемных детей. Между тем, обращение к данной проблеме особенно важно в связи с переходом на новую модель решения проблем сиротства – передачу детей в приемные, замещающие семьи. Также остается малоизученным вопрос об эмоциональном интеллекте детей из приемных семей, что определило проблему исследования.

Исходя из вышеизложенного, было проведено эмпирическое исследование особенностей эмоционального интеллекта детей из приемных семей.

Эмпирическое исследование осуществлялось на базе Воронежского центра социальных инициатив. В исследовании приняли участие дети из приемных семей, в количестве 20 человек (8 девочек и 12 мальчиков), а также 20 детей из семей с биологиче-

скими родителями (11 девочек и 9 мальчиков), в возрасте от 12 до 15 лет.

Респонденты были разделены на 2 группы: 1) дети из приемных семей (20 человек) – экспериментальная группа; 2) дети из семей с биологическими родителями (20 человек) – контрольная группа.

При проведении исследования применялась система методов психологического исследования: методика диагностики эмоционального интеллекта Н. Холла; опросник «Самооценка эмоциональных состояний» А. Уэссман и Д. Рикс; тест «Эмоциональный интеллект» Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо (MSCEIT v.2.0), в адаптации Е.А. Сергиенко, И.И. Ветровой; методика диагностики уровня эмпатических способностей В.В. Бойко; проективная методика «Несуществующее животное» М.З. Дукаревич.

В результате диагностики эмоционального интеллекта было выявлено преобладание у большинства респондентов экспериментальной группы (дети из приемных семей) низкого уровня выраженности таких составляющих эмоционального интеллекта, как: «Управление своими эмоциями», «Самомотивация», «Распознавание эмоций других» и «Интегративный уровень эмоционального интеллекта». Средний уровень выраженности является доминирующим по шкале «Эмоциональная осведомленность».

© Снегирева Е.С., Сазонова В.Н., 2019

Информация для связи с авторами: n_trofimova@mail.ru

По шкале «Эмпатия» результаты распределены практически поровну – с низким уровнем выраженности выявлено 55,00% респондентов, а со средним уровнем – 45,00%.

У респондентов контрольной группы (дети из семей с биологическими родителями) выявлено преобладание низких значений по шкале «Управление своими эмоциями». По остальным шкалам выявлено преобладание средних значений.

Высокие показатели интегративного уровня эмоционального интеллекта не выявлены ни у одного респондента ни из экспериментальной, ни из контрольной группы. У 100% респондентов экспериментальной группы эмоциональный интеллект находится на низком уровне, а у большинства респондентов контрольной группы (85,00%) – на среднем уровне.

Для выявления статистически значимых различий был применен U-критерий Манна-Уитни. Сравнительный анализ результатов диагностики эмоционального интеллекта показал, что результаты контрольной группы превосходят результаты экспериментальной группы по таким шкалам, как «Эмоциональная осведомленность», «Управление своими эмоциями», «Самотивация», «Эмпатия», «Интегральный уровень эмоционального интеллекта». То есть, уровень эмоционального интеллекта выше у детей из семей с биологическими родителями, по сравнению с детьми из приемных семей.

В результате диагностики самооценки эмоциональных состояний у большинства респондентов экспериментальной группы выявлено преобладание тревожности и беспомощности. У 30,00% респондентов выявлена усталость, у 25,00% – подавленность. Средние показатели без явного преобладания одного из полюсов выявлены у 35,00% респондентов экспериментальной группы по шкале «Спокойствие-тревожность», у 35,00% – по шкале «Энергичность – усталость», у 50,00% – по шкале «Приподнятость – подавленность», у 25,00% – по шкале «Уверенность в себе – беспомощность». Также следует отметить, что 30,00% респондентов экспериментальной группы выявлена энергичность, у 25,00% – приподнятость и уверенность в себе.

У большинства респондентов контрольной группы выявлены такие эмоциональные состояния, как спокойствие, энергичность, приподнятость, уверенность в себе. Средние показатели без явного преобладания одного из полюсов выявлены у 35,00% респондентов контрольной группы по шкале «Спокойствие-тревожность», у 30,00% – по шкале «Энергичность – усталость», у 25,00% – по шкале «Приподнятость – подавленность», у 30,00% – по шкале «Уверенность в себе – беспомощность».

Средний уровень общего фона эмоционального состояния выявлен у 60,00% респондентов экспериментальной группы, то есть у большинства. Эмоциональное истощение (низкий уровень общего фона эмоционального состояния) выявлено у 25,00% респондентов экспериментальной группы, а эмоциональный подъем (высокий уровень общего фона эмоционального состояния) – у 15,00% респондентов.

У большинства респондентов контрольной группы (80,00%) превалирует высокий уровень общего фона эмоционального состояния, то есть, эмоциональный подъем, а средний уровень – у 20,00% респондентов. Низкий уровень не выявлен ни у одного респондента.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что результаты контрольной группы превосходят результаты экспериментальной группы по таким шкалам, как «Спокойствие-тревожность», «Энергичность-усталость», «Приподнятость-подавленность», «Уверенность в себе – чувство беспомощности», «Эмоциональный подъем – истощение». Таким образом, дети из семей с биологическими родителями более спокойны, выдержанны, сдержанны, терпеливы, благоразумны, уравновешенны, терпимы, энергичны, уверены в себе, зазорны, порывисты, вольнолюбивы, раскрепощены, более живые, подвижные, бойкие, более самостоятельные, чем дети из приемных семей. А дети из приемных детей, в свою очередь, более тревожные, задроганные, запуганные, закомплексованные, нерешительные, робкие, пугливые, нервные, неуверенные, напряженные, боязливые, они более пассивные, безынициативные, безразличные, слабовольные, чем респонденты контрольной группы.

В результате диагностики эмоционального интеллекта респондентов (по методике Дж. Мейера, П. Сэловея, Д. Карузо) выявлено, что в экспериментальной группе у большинства респондентов преобладающим является низкий уровень выраженности «Идентификации эмоций», «Использование эмоций в решении проблем», «Понимание и знание эмоций», «Сознательное управление эмоциями». Высокий уровень выявлен лишь по шкале «Идентификация эмоций» и лишь у 20,00%.

В контрольной группе у большинства респондентов преобладающим является средний уровень выраженности составляющих эмоционального интеллекта, а именно: по шкале «Идентификация эмоций», по шкале «Использование эмоций в решении проблем», по шкале «Понимание и знание эмоций». По шкале «Сознательное управление эмоциями» у 60,00% респондентов контрольной группы преобладает низкий уровень, у 20,00% респондентов выявлен средний, еще у 20,00% низкий уровень выраженности. Также выявлены лица с высоким уровнем выраженности составляющих эмоционального интеллекта: по шкале «Идентификация эмоций» таких респондентов 30,00%, по шкале «Использование эмоций в решении проблем» – у 35,00%, по шкале «Понимание и знание эмоций» – у 40,00%.

Следует отметить, что у большинства респондентов экспериментальной группы выявлен низкий уровень эмоционального интеллекта (70,00%), средний уровень эмоционального интеллекта выявлен у 30,00% респондентов, а высокий уровень не выявлен ни у одного респондента.

У большинства респондентов контрольной группы преобладает средний уровень эмоционального интеллекта (60,00%), высокий уровень выявлен у 40,00% респондентов, а низкий уровень эмоционального интеллекта не выявлен ни у одного респондента.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что результаты контрольной группы превосходят результаты экспериментальной группы по таким шкалам, как «Идентификация эмоций», «Использование эмоций в решении проблем», «Понимание и анализ эмоций», «Сознательное управление эмоциями», «Общий уровень эмоционального интеллекта». Таким образом, дети из семей с биологическими родителями более способны оставаться открытыми для чувств, идентифицировать эмоции в физических состояниях, ощущениях

и мыслях, а также идентифицировать эмоции других людей в картинах, художественных работах и т.д.; они способны более точно выражать эмоции и выражать потребности, связанные с этими ощущениями; более способны использовать эмоции для направления внимания на приоритетные для мышления вещи, на важную информацию; они более способны распознавать неожиданное изменение эмоций, интерпретировать значение смены эмоций, понимать причинно-следственных связей (например, печаль вслед за потерей), а также они более способны к маркировке эмоций и их вербализации, чем дети из приемных семей.

В результате диагностики уровня эмпатических способностей у большинства респондентов экспериментальной группы выявлено преобладание низкого уровня выраженности таких каналов эмпатии как: «Рациональный канал», «Эмоциональный канал», «Интуитивный канал», «Установки, способствующие эмпатии», «Проникающая способность», «Идентификация в эмпатии». Средний уровень выраженности каналов эмпатии выявлен у 25,00 % респондентов экспериментальной группы по шкале «Рациональный канал», у 25,00% респондентов по шкале «Эмоциональный канал», у 45,00% – по шкале «Интуитивный канал», у 35,00% – по шкале «Установки, способствующие эмпатии», у 05,00% – по шкале «Проникающая способность», у 30,00% респондентов по шкале «Идентификация в эмпатии».

Также, у некоторых респондентов экспериментальной группы выявлен высокий уровень выраженности каналов эмпатии, а именно: у 05,00% респондентов по шкале «Рациональный канал», «Эмоциональный канал», «Интуитивный канал», «Установки, способствующие эмпатии», «Проникающая способность», у 15,00% респондентов по шкале «Идентификация в эмпатии».

У большинства респондентов контрольной группы по всем каналам эмпатии преобладающим является средний уровень выраженности: «Рациональный канал» – у 60,00% респондентов; «Эмоциональный канал» – у 50,00%; «Интуитивный канал» – 70,00%; «Установки, способствующие эмпатии» – 40,00%; «Проникающая способность» – 60,00%, «Идентификация в эмпатии» – у 50,00%. Необходимо отметить, что выявлен и низкий уровень выраженности каналов эмпатии у респондентов контрольной группы, а именно: по шкале «Рациональный канал» – у 25,00% респондентов; по шкале «Эмоциональный канал» – у 30,00%; по шкале «Интуитивный канал» – у 25,00%; по шкале «Установки, способствующие эмпатии» – у 25,00%; по шкале «Проникающая способность» – у 35,00%, по шкале «Идентификация в эмпатии» – у 35,00% респондентов.

Высокий уровень выраженности каналов эмпатии у респондентов контрольной группы выявлен по таким шкалам, как: по шкале «Рациональный канал» – у 15,00% респондентов; по шкале «Эмоциональный канал» – у 20,00%; по шкале «Интуитивный канал» – у 05,00%; по шкале «Установки, способствующие эмпатии» – у 35,00%; по шкале «Проникающая способность» – у 05,00%, по шкале «Идентификация в эмпатии» – у 15,00% респондентов.

Анализ результатов общего уровня эмпатических способностей показал наличие у 100% респондентов экспериментальной группы очень низкого уровня эмпатических способностей. У большинства

респондентов контрольной группы преобладающим является заниженный уровень эмпатических способностей (90,00%), а у 10,00% выявлен средний уровень эмпатических способностей.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что результаты контрольной группы превосходят результаты экспериментальной группы по шкале «Рациональный канал»; по шкале «Эмоциональный канал»; по шкале «Установки, способствующие эмпатии»; по шкале «Проникающая способность»; по шкале «Общий уровень эмпатических способностей». Таким образом, дети из приемных семей (экспериментальная группа) не направляют свое внимание, восприятие и мышление на понимание сущности другого человека, на его состояние, проблемы и поведение; у них отсутствует способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать. Они не могут (возможно и не хотят) предвидеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Они не стремятся создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности, а, напротив, своим поведением и отношением к партнерам препятствует информационно-энергетическому обмену. Респонденты не умеют и не хотят понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера. Большинство респондентов экспериментальной группы стараются избегать личных контактов, считают неуместным проявлять любопытство к другой личности, они убедили себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих, что, естественно, резко ограничивает диапазон эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия.

В результате диагностики личностных особенностей респондентов (по методике «Несуществующее животное») выявлено, что у респондентов экспериментальной группы в большей степени выражены такие личностные особенности, как (в порядке убывания): тревога, страх, боязнь; стремление защититься от других людей; подозрительность, недоверие; агрессия; эгоцентризм, демонстративность, самолюбование; высокий уровень энергии; конформность, стереотипность, банальность суждений; общительность, высокая вербальная активность; позитивное восприятие своих мыслей и возможностей; адаптированность; сексуальность, желание подчеркнуть свой пол; рациональность, обдуманность в принятии решений; позитивное восприятие своих действий и поступков.

У респондентов контрольной группы в большей степени выражены такие личностные особенности, как (в порядке убывания): высокий уровень энергии; адаптированность; чувственность; общительность, высокая вербальная активность, деятельность, решительность; эгоцентризм, демонстративность, самолюбование; сексуальность, желание подчеркнуть свой пол; рациональность, обдуманность в принятии решений; конформность, стереотипность, банальность суждений; позитивное восприятие своих действий и поступков, снисходительное отношение к другим людям.

В результате применения U-критерия Манна-Уитни выявлено, что результаты экспериментальной группы превосходят результаты контрольной группы по таким шкалам, как «Тревога, страх, боязнь», «Подозрительность, недоверие», «Агрессия», «Стремление защититься от других людей». Результаты контрольной группы превосходят резуль-

таты экспериментальной группы по шкалам «Адаптированность» и «Снисходительное отношение к другим людям». Также необходимо отметить, что результаты контрольной группы превосходят результаты экспериментальной группы по шкале «Общительность, высокая вербальная активность», а также по шкале «Чувственность», но данные результаты находятся в зоне неопределенности. Таким образом, дети из приемных семей более недоверчивые, подозрительные, тревожные, боязливые, агрессивные, чем дети из семей с биологическими родителями. Также у детей из приемных семей в большей степени, по сравнению с детьми из семей с биологическими родителями, выражено стремление защититься от других людей, и больше страхов. Дети из семей с биологическими родителями более общительные, чувственные, социально адаптированные, а также они более снисходительные по отношению к другим людям, чем дети из приемных семей.

Итак, в результате проведенного исследования выявлено, что дети из приемных семей иногда способны осознавать и понимать свои эмоции, но произвольно управлять своими эмоциями они не могут, в связи с чем, не могут управлять и своим поведением. Они не понимают эмоции других людей, не умеют сопереживать текущему эмоциональному состоянию другого человека, не готовы оказать поддержку, а так же не умеют воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Практически у всех респондентов – детей из приемных семей обнаружена низкая способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой. Уровень эмоционального интеллекта выше у детей из семей с биологическими родителями, по сравнению с детьми из приемных семей.

Дети из приемных семей более тревожные, запуганные, закомплексованные, нерешительные, робкие, пугливые, нервные, неуверенные, напряженные, боязливые, они более пассивные, безынициативные,

безразличные, слабовольные, чем дети из семей с биологическими родителями. У них присутствуют проблемы с открытостью чувствам, с идентификацией эмоций в физических состояниях, ощущениях и мыслях, а также с идентификацией эмоций других людей. Они не способны использовать эмоции для направления внимания на приоритетные для мышления вещи, на важную информацию; не способны распознавать неожиданное изменение эмоций, интерпретировать значение смены эмоций, понимать причинно-следственных связей [2].

Дети из приемных семей не направляют свое внимание, восприятие и мышление на понимание сущности другого человека, на его состояние, проблемы и поведение; у них отсутствует способность входить в эмоциональный резонанс с окружающими – сопереживать, соучаствовать [3]. Они не могут (возможно и не хотят) предвидеть поведение партнеров, действовать в условиях дефицита исходной информации о них, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Они не стремятся создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности, а, напротив, своим поведением и отношением к партнерам препятствует информационно-энергетическому обмену. Они не умеют и не хотят понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера [4].

Большинство детей из приемных семей стараются избегать личных контактов, считают неуместным проявлять любопытство к другой личности, они убедили себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих, что, естественно, резко ограничивает диапазон эмоциональной отзывчивости и эмпатического восприятия. Дети из приемных семей недоверчивые, подозрительные, тревожные, боязливые, агрессивные. У них выражено стремление защититься от других людей, много страхов.

На основании полученных результатов были разработаны рекомендации по развитию эмоционального интеллекта у детей из приемных семей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гаджибабаева, Д.Р. Сравнительный анализ эмоционального интеллекта подростков, проживающих в семье и в интернате [Текст] / Д.Р. Гаджибабаева // Актуальные проблемы психологического знания. – 2012. – №3. – С. 63-67.
2. Дубровина, И.В. Психологическое развитие воспитанников детского дома [Текст] / И.В. Дубровина. – М. : Педагогика, 2013. – 264 с.
3. Лесина, Е.А. Приемная семья для ребенка и ребенок для приемной семьи [Текст] / Е.А. Лесина // Социальная педагогика. – 2015. – № 3. – С. 78–84.
4. Ломакина, Н. М. Психологические, когнитивно-личностные особенности приемных детей и их адаптация в семье [Текст] / Н.М. Ломакина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2017. – № 6. – С. 131-137.